

Великий демон, чьё лицо ещё мгновение назад выражало самодовольство, теперь застыл в глубоком изумлении. Взгляд, которым он смотрел на свою, казалось бы, легкую добычу, сменился с презрительного на настороженный.

— Дитя, смотри внимательно. Я помогаю тебе в последний раз. Путь впереди долг, и ты должна идти по нему твердо, не позволяя себе суеты и поспешности.

Стоявшая напротив Ду Моянь странным тоном прошептала это самой себе. Её тело окутало ослепительное семицветное сияние, от которого веяло ужасом. Посох Небесного Змея в её руках, словно повинуясь зову хозяйки, радостно завибрировал, и бесчисленные потоки земной энергии стремительно устремились к нему. Сгустившись в коричневый ослепительный шар, эта мощь обрушилась прямо на исполинскую фигуру великого демона.

— Сердце земли, озари всё сущее, сокруши порождение тьмы, соберись! — мягкий голос нараспев произнес длинное заклинание.

Коричневое свечение, ставшее ещё более устрашающим, превратилось в гигантскую руку и с яростью схватило чудовище, словно намереваясь раздавить его в пыль одним движением.

Великий демон, всё это время державшийся настороже, пришел в неистовство. Он, древнее существо, прожившее тысячу лет, был схвачен какой-то девчонкой! Его аура начала стремительно угасать, и если бы об этом узнали, он бы не смог больше показываться в мире демонов. Из его тела брызнули потоки черного пламени, непрерывно ударяя по сжимающей его коричневой ладони. Девять хвостов, возникших за его спиной, с ласковым, почти успокаивающим движением потянулись к этой руке, и, словно от их прикосновения, яростный гнев, пульсирующий в коричневом свете, заметно утих.

— Этот зверь на самом деле скопировал дар девятихвостой лисицы? — пробормотала Ду Моянь. Её белая как снег ладонь легла на область дантяня, и все меридианы её тела начали излучать мягкий свет.

— Удар разрушения! — чистый, пронзительный голос прорезал небеса.

Ладонь, несущая в себе разрушительную мощь, подобно вырвавшемуся на волю голодному волку, с оскаленными когтями бросилась на запертого в клетке демона. Вслед за этим ударом фигура великого демона начала медленно растворяться в воздухе, сопровождаемая его предсмертным яростным ревом:

— Как я могу умереть? Это невозможно! Р-р-а-а!

Вскоре черная дымка полностью рассеялась. Ду Моянь с безразличным выражением лица окинула взглядом окрестности и, убедившись в отсутствии опасности, обессиленно рухнула на землю. Ещё мгновение назад бурлившая в ней яростная энергия исчезла, словно увядающий старик, чьи силы иссякли до последней капли.

— Дитя, помни, не спеши в достижении целей. Мне пора уходить, — мягкий голос растворился в пустоте.

В глазах Ду Моянь блеснули слезы, в них читалась невыразимая тоска. Эта прародительница, с которой она никогда не была знакома лично, всегда отдавала ей лучшее и приходила на помощь в самые критические моменты, когда жизнь висела на волоске. Она уже стала для неё неотъемлемой частью души, и теперь, когда та уходила навсегда, как же было не скорбеть?

Никто не заметил, как в неприметном углу снова начала клубиться черная дымка. В её голосе звучала бесконечная ярость:

— Проклятье! Проклятая Ньюва, моё бессмертное тело снова лишилось одной части. Если я погибну ещё раз, то исчезну навсегда. В этот раз я обязательно поглощу эту девчонку!

Великий демон, прошептав это с искаженным от злобы лицом, начал медленно обретать форму.

— Господин, господин, беда! Этот монстр снова ожил! Он идет к нам... что делать... Да, точно, я сейчас спрячу тебя внутри! — в панике затараторил Цянь Не.

В тот самый момент, когда он собрался переместить Ду Моянь в башню, черная дымка внезапно возникла прямо перед ней. Удар кулака, пропитанный бесконечной злой аурой, со свистом опустился вниз — казалось, избежать его уже невозможно. Если бы этот удар пришелся по незащитной Ду Моянь, последствия были бы катастрофическими.

Поток воздуха от кулака уже коснулся её щеки, и на лице демона расплылась торжествующая улыбка. Наконец-то! Добыча у него в руках!

— Прочь! — громкий крик, полный потрясающего гнева, раздался подобно удару грома, властно сметая на своем пути этот жестокий удар.

Прежде чем демон успел осознать происходящее, его добыча, словно мираж, исчезла прямо из-под носа. В воздухе парил мужчина в темных одеждах, бережно прижимая к себе ту самую девушку.

— Сковать, — безразлично произнес Ло Хань.

С его словами само пространство вокруг словно ожило, и тяжелое давление обрушилось на демона, раскрывшего пасть в предвкушении. Сила домена с каждой секундой всё сильнее сдавливала черный сгусток, и небесная энергия в этот миг словно застыла. Могучая мощь пригвоздила демона к месту. Его пасть застыла в оскале, а в глазах застыл первобытный ужас.

Сила домена! Кто этот человек? Как он может повелевать силой домена? Ведь это подвластно

лишь обитателям Божественного мира!

Великий демон с недоумением смотрел на мужчину, который с холодным лицом и нежностью в глазах прижимал к себе маленькую добычу. В душе демона поднялась буря.

— Кто ты такой? — тяжело дыша, спросил демон, отчаянно пытаясь вырваться из оков силы домена.

— Кто я? — Ло Хань неспешным шагом, бережно обнимая свою маленькую кошечку, приблизился к демону вплотную. В его голосе сквозил леденящий холод. — Прежде чем зариться на то, что принадлежит мне, следовало бы выяснить, по зубам ли тебе этот кусок!

В словах Ло Ханя чувствовалась безграничная стужа. Его маленькую кошечку он сам боялся лишний раз пожурить, каждый её волосок был ему дорог. А теперь, в этом малом мире, который он контролировал, кто-то посмел обидеть ту, которую он лелеял. Как же он мог не прийти в ярость? Вид того, как Ду Мянэ едва не исчезла у него на глазах, вызвал в нем бурю гнева. В прошлые разы именно из-за его самоуверенности она несколько раз была на грани гибели. Даже сейчас он чуть не потерял её. Если бы не пробуждение его истинной памяти, он вряд ли смог бы спасти свою кошечку из лап этого пришельца.

Преисполненный глубокой вины, Ло Хань погладил спящую девушку, а затем вновь устремил на тварь взгляд, острый как лезвие клинка.

— Какая дерзость. Посмел повредить её меридианы, истощил всю её духовную энергию, да ещё и хотел поглотить её.

С каждым произнесенным словом Ло Ханя давление на демона возрастало. Мощный гнет заставил тело демона раскалиться. Он слишком поздно понял, что эта сила домена содержит в себе не только земное притяжение, но и заклятых врагов демонической плоти... Истинный огонь Хунмэна!

Каждое усиление давления заставляло огонь Хунмэна всё сильнее жечь его плоть. Великий демон издал мучительный вопль и взмолился:

— Прошу, божество, пощади! Это ничтожный был слеп и не узнал тебя. Если бы я знал, что эта воительница — твоя жена, я бы ни за что не посмел посягнуть на неё!

— О... не посмел бы? — Бесчисленные пурпурные молнии девяти небес собрались в воздухе, весело пляша над головой демона, словно ожидая лишь одного слова Ло Ханя, чтобы разорвать эту уродливую черную дымку в клочья.

Присутствие молний повергло демона в ещё больший ужас. Сердце колотилось в груди, как барабан. Боль в теле и паника заставили черную дымку, окутывающую его, судорожно

задрожать. Как только дымка начала рассеиваться, огонь Хунмэна воспользовался этим, и языки пламени быстро проникли внутрь, начав неистово сжигать его изнутри.

— Р-р-а-а! — мучительный крик демона огласил весь сад Божественных трав, заставляя цветы и деревья, только обретшие сознание, дрожать от страха.

Чжэн Чжан, находившийся в сотне ли, услышав этот яростный рев, помрачнел. Он надолго замер на месте, но в конце концов стиснул зубы и двинулся в сторону, откуда исходило сияние.

— Господин, господин, умоляю, отпустите меня! Я обещаю, что впредь буду обходить её стороной, демонический род... демонический род... — тяжело дыша, умолял демон.

Проклятье! Проклятье! Это величайший позор в моей жизни! Проклятый Божественный мир, проклятая парочка! Только бы мне выжить... Если я выживу, то в тот день, когда я поведу демонов на завоевание этого континента, наступит ваш конец! Презренные людишки, я уничтожу вас всех! За сегодняшнее унижение я заставлю вас заплатить десятикратно! — внутри демона бушевала ярость, он проклинал их, мечтая разорвать этих ничтожных муравьев на части.

— Что там с демоническим родом? Продолжай, — невозмутимо отозвался Ло Хань, продолжая холодно смотреть на демона, который изображал искреннее раскаяние, даже не думая его отпускать.

— Демонический род... отныне будет платить дань и признает тебя своим повелителем. Я клянусь именем двенадцати великих демонов! — торопливо добавил демон, опасаясь, что Ло Хань ему не верит.

Презренные муравьи, мой род никогда не соблюдал никаких клятв, — с издевкой думал демон, продолжая рассыпаться в обещаниях перед Ло Ханем.

Ло Хань опустил взгляд на свою кошечку, которая вот-вот должна была очнуться, и на его лице промелькнуло нетерпение. Он хотел выведать у этого глупца хоть какую-то полезную информацию, но тот лишь тратил время, не сказав ничего дельного, — время, которое он мог бы провести с ней.

Раз ничего путного добиться не удалось, этой твари пора исчезнуть. А насчет того, как навсегда заточить этот воинственный и омерзительный род, он еще подумает. Кошечка скоро проснется, нужно успеть избавиться от этого идиота до её пробуждения.

Ло Хань снова поднял глаза. Ледяной взгляд заставил демона, корчащегося от боли, задрожать от холода.

— Раз от тебя нет проку, исчезни.

С этими словами Ло Хань сосредоточился, и пурпурные молнии с треском обрушились на голову великого демона. Раздался пронзительный вопль, и всё тело чудовища рассыпалось в прах, не оставив ни единого шанса на возрождение.

Мир демонов.

— Р-р-а-а! — великий демон, медитировавший в зале, внезапно открыл свои хищные кроваво-красные глаза, и из его рта хлынула кровь.

Цянь Не тем временем картинно встряхнулся и повернулся к Лин Лин, которая всё ещё сидела в позе лотоса. Его лицо выражало полное недоумение.

Грип Девяти Солнц, глупый, как пробка, послушно кружил вокруг Лин Лин, бормоча:

— Лин Лин, проснись скорее, иначе нас всех здесь посадят как лекарственные растения.

Приговаривая это, гриб по-человечески потерялся о подол её юбки, и его огромная шляпка заметно поникла.

Лин Лин, восстанавливая силы, невольно дернула щекой, а её духовная энергия пошла рябью. Ей хотелось прибить этого идиота. Находиться в чужом пространстве и поливать грязью хозяина этого места? Если после такого не последует возмездие, она в это просто не поверит. С того самого дня, как она попала сюда, она поняла: хозяин этого пространства — отнюдь не великодушная натура.

<http://bllate.org/book/21698/2238617>